

УДК 303, 304, 321, 323, 330,3, 330,5

DOI: 10.31857/S268667300012645-9

Социальные расходы федерального бюджета США в 2017–2020 гг.

С.Н. Бабич

Институт США и Канады РАН.

Российская Федерация 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3

ORCID 0000-0002-6433-6721 e-mail: svbabich@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.10.2020.

Резюме: В статье рассматриваются основные социальные программы и социальный бюджет США в период деятельности администрации Д. Трампа (2017–2020 гг.), анализируются проблемы социальной сферы на современном этапе с учётом ухудшения экономических и финансовых показателей и последствий пандемии коронавируса (*Covid-19*), предлагаются варианты реформирования и коррекции действующей социальной системы и системы здравоохранения Соединённых Штатов. Особое внимание уделяется анализу таких показателей, как уровень безработицы, уровень бедности, дифференциация доходов населения, демография, дефицит бюджета и федеральный долг. Представлена оценка и сформированы прогнозы на краткосрочную и среднесрочную перспективу по расходам на социальные нужды.

Ключевые слова: социальные расходы федерального бюджета, президент Д. Трамп, бюджетный дефицит, государственный долг, пандемия коронавируса, система здравоохранения, безработица, бедность, образование

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 19-014-00007 «Эволюция роли государства в американской модели экономики XXI века: опыт для России».

Для цитирования: Бабич С.Н. Социальные расходы федерального бюджета США в 2017–2020 гг. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2020; 50(12):5-25. DOI: 10.31857/S268667300012645-9.

USA Federal Social Expenditures in the period of 2017-2020

Svetlana N. Babich

Institute for the USA and Canadian Studies (ISKRAN).

Khlebny per., 2/3, Moscow, 121069 Russian Federation

ORCID: 0000-0002-6433-6721 e-mail: svbabich@mail.ru

Received 10.10.2020.

Abstract: A government's greater involvement in social aspects has become key to economic success. Most developed countries have been picking up on this trend, including the United States of America. Increased use of telecommunication technologies, socially focused science research and a growing personal responsibility of citizens for their own well-being have all contributed to this recent shift.

The article covers the following main points:

- An analysis of the main social programs in the US during D.J. Trump's administration, as well as a breakdown of the social budget parameters with an overlook of current social issues resulting from the decline in economic and financial indicators impacted by the COVID-19 pandemic.
- Options for reforms aimed at improving current social and healthcare systems in the USA.
- Social programs fundings.
- Detailed analysis on the changes of the main social metrics (unemployment rate, poverty rate, social income differentiation and national debt) in the past 4 years.
- Short-term and mid-term forecast of how spending is going to roll out in terms of social needs.

Keywords: USA, social federal expenditures, social budget parameters, President D. Trump. budget deficit, coronavirus pandemic, health care system, unemployment rate, poverty rate, social income differentiation

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 19-014-00007 "Evolution of Government's Role in American Economic Model in XXI Century: Application to Russian Practice".

For citation: Babich S.V. USA Federal Social Expenditures in the period of 2017- 2020. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2020; 50(12):5-25.
DOI: 10.31857/S268667300012645-9.

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX – первой четверти XXI века в силу существующих и вновь возникающих социально-экономических вызовов в условиях глобальной конкуренции, таких как растущая дифференциация доходов населения, рост бедности, ограниченность бюджетных ресурсов, увеличение пенсионных выплат в связи со стремительным старением населения, неэффективность действующих программ в сфере пенсионного и медицинского страхования, рост дискриминации отдельных этнических групп на рынке труда, усиливается необходимость пересмотра применяемой государственной модели. Также требуется определить оптимальное соотношение между государством и рынком в целях как обеспечения стабильного и эффективного функционирования национальной экономики, так и выявления наиболее уязвимых элементов системы обеспечения социальной безопасности.

Способность государства обеспечить формирование финансовых потоков в объёмах, необходимых для успешного решения важнейших социальных и экономических проблем и поддержания социально-политической стабильности в обществе, равно как и обеспечение оптимальной работы системы управления результативностью расходования средств бюджета для повышения уровня и качества жизни населения, становится важнейшим критерием эффективности деятельности конкретных правительств, находящихся у власти. В этом смысле важным обстоятельством является, с одной стороны, используемая государством

концепция экономического развития, а с другой – применяемый в конкретной стране принцип построения бюджета.

С точки зрения применяемой концепции экономического развития США являются либеральным государством, что определяется его долей в ВВП страны (она составляет 18%), и это свидетельствует об умеренном влиянии государства на экономику. В последние годы наибольшее распространение в экономической литературе получили именно либеральные концепции экономического развития, согласно которым эффективность национальной экономики обратно пропорциональна доле ВВП, перераспределяемой через государственный бюджет. Предполагается, что чем большая часть экономики отдаётся свободному рынку, тем выше эффективность и стабильность системы.

Как отмечает в своём исследовании ведущий научный сотрудник ИСКРАН А.Ю. Давыдов, «именно расходами определяется характер государственной политики. Посредством расходов финансируется обеспечение национальной, личной и имущественной безопасности, осуществляется регулирование “провалов рынка”, производится перераспределение ресурсов» [Давыдов А.Ю., 2020].

ОСОБЕННОСТИ РАСХОДНОЙ ЧАСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА США

В США, как и в большинстве развитых стран, бюджет строится по программному (функциональному) принципу, когда расходная часть формируется путём суммирования в рамках основных государственных программ на основе национальной бюджетной классификации и включает следующие «социальные статьи»: 500 Образование, занятость и социальное обслуживание; 550 Здравоохранение; 570 Государственная программа бесплатной медицинской помощи «Медикэр»; 600 Государственные гарантии получения дохода; 650 Социальная безопасность; 700 Выплаты и услуги ветеранам.

Каждая из статей включает подстатьи, содержащие распределение федерального финансирования по основным министерствам и ведомствам, а также предоставляются бюджеты конкретных министерств и ведомств.

Кроме того, при формировании бюджета применяется следующая глобальная функциональная классификация: – национальная оборона; – человеческие ресурсы; – материальные ресурсы; – обслуживание государственного долга; – прочие расходы; – нераспределённые расходы.

При этом необходимо отметить уникальность американской модели построения бюджета, которая заключается в применении «модели Бевериджа», характеризующейся «трёхуровневым типом социальной защиты, закрепляющим за государством обязанности предоставления базовых гарантий социальной защиты всему населению; за работодателем – социальное профессиональное страхование наёмных работников, за работником – дополнительное личное страхование» [см. подробнее: Александрова О.Г., Березина А.В., 2014].

Также следует указать ещё на несколько важных характеристик социальной составляющей федерального бюджета США.

Во-первых, децентрализованность и направленность на предоставление социальных гарантий и помощи наиболее уязвимым категориям американских граждан, к которым относятся лица пенсионного возраста старше 65 лет, пенсионеры с годовым доходом ниже установленного официального уровня, ветераны, инвалиды, несовершеннолетние дети, проживающие в семьях с доходом ниже черты бедности.

Во-вторых, разделение бюджетных расходов на дискреционные, выделение финансирования по которым ежегодно утверждается Конгрессом актами об ассигновании, и мандатные (обязательные), финансирование по которым закреплено федеральным законодательством об авторизации, принимаемым Конгрессом за рамками бюджетного процесса.

СОЦИАЛЬНЫЕ РАСХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ПРИ Д. ТРАМПА

Согласно опросам представителей интеллигенции и американского истеблишмента, а также многих экспертов американских НКО, институтов и фондов, приход в Белый дом в январе 2017 г. «чужака» Д. Трампа стал полной неожиданностью и даже шоком.

Накануне выборов 45-го президента США список приоритетных задач и целей американской внутренней политики оставался практически неизменным по сравнению с предвыборной президентской программой Б. Обамы 2012 г. По-прежнему были нерешёнными задачи оптимизации налоговой системы для обеспечения устойчивого экономического роста, стимулирования уровня занятости и производства, повышения конкурентоспособности американской экономики; для стратегии обеспечения глобального лидерства; решения накопившихся иммиграционных проблем и вопросов, связанных с бедностью и ростом дифференциации доходов американского общества.

Одной из важнейших задач, занявшей первое место среди приоритетных, стала необходимость поиска решения социальных проблем и построения усовершенствованной социальной системы, нуждающейся в пересмотре, реорганизации и поиске средств и методов финансирования.

Для определения роли и места социальных статей федерального бюджета в системе бюджетных приоритетов США с последующим построением краткосрочных и долгосрочных прогнозов большое значение приобретает анализ основных социальных затрат федерального бюджета в определённый период деятельности конкретной администрации, в данном случае республиканской администрации Д. Трампа.

Прежде всего стоит отметить, что социальные расходы федерального бюджета США остаются крупнейшей статьёй расходов в стране и должны составить в 2020 г. примерно 70,5% общих расходов, что подтверждают данные, приведённые в табл. 1 2. Причём эти данные отражают изменение уровня различных фе-

деральных расходов в общих бюджетных обязательствах. Так, следуя приоритетам бюджета Д. Трампа, включающим, в том числе, требование о сокращении «неэффективных» социальных статей, доля статьи «человеческие ресурсы» сократилась с 2016 г. на 2,7%. В то же время доля второй по уровню ассигнований статьи «расходы на национальную оборону» осталась на прежнем уровне в 2019 г. (15,4%) и должна увеличиться в 2021 г. на 0,5%. Также вырастет доля статьи «материальные ресурсы» – до 3,8% в 2020 г. и до 3,9% в 2021 г. Выплаты процентов по государственному долгу увеличились в 2019 г на 2,2%, составив 8,4% бюджетных расходов, но согласно прогнозу в 2021 г. доля этой статьи сократится до 7,8% (см. табл. 1).

Таблица 1

**Структура государственных расходов США по основным направлениям
в период президентства Д. Трампа, %**

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.*
Расходы на национальную оборону	15,4	15,0	15,4	15,4	15,1	15,9
Человеческие ресурсы	73,2	72,8	70,5	70,4	70,5	70,5
Материальные ресурсы	3,2	3,4	4,1	3,2	3,8	3,9
Выплаты процентов по государственному долгу	6,2	6,6	7,9	8,4	7,9	7,8
Прочие расходы	4,5	4,5	4,5	4,8	5,0	4,8

*прогноз

Fiscal Year 2021, Historical Tables, Budget of the U.S. Government, Office of Management and Budget (budget.gov. Table 3.1).

Социальные расходы американского бюджета отражаются, как уже упоминалось, в блоке «человеческие ресурсы», который включает такие статьи: «образование», «занятость и социальное обслуживание», «здравоохранение», «Медикэр», «государственные гарантии получения дохода», «социальная безопасность», «выплаты и услуги ветеранам», а также имеет более детальное деление на подстатьи (см. табл. 2). Данные на 2019 г. показывают, что наиболее существенной статьёй расходов является «социальная безопасность» (37,1%, 1038 млрд долл.). На втором месте – «государственная программа бесплатной медицинской помощи «Медикэр» (23%, 694 млрд), на третьем – «здравоохранение» (18,5%, 519 млрд), на четвёртом – «государственные гарантии получения дохода» (15,8%, 442 млрд долл.), остальные статьи расходов по блоку «человеческие ресурсы» составляют – 5,6%.

Таблица 2

**Структура блока «человеческие ресурсы» федерального бюджета США
в период с 2016 по 2021 г., млн долларов**

Программы	2016	2017	2018	2019	2020*	2021*
Обязательные программы:						
<i>Человеческие ресурсы</i>						
Образование, занятость и социальное обслуживание	17 933	52 093	2 495	41 889	94 366	12 659
<i>Здравоохранение</i>						
Медикейд	368 280	374 682	389 157	409 421	447 241	448 145
Возратный налоговый кредит	30 827	39 144	45 964	48 583	48 552	40 400
Детское медицинское страхование	14 305	16 224	17 282	17 689	17 654	15 778
Прочие	41 538	42 776	37 481	42 933	54 521	68 972
<i>Всего здравоохранение</i>	<i>454 950</i>	<i>472 826</i>	<i>489 884</i>	<i>518 626</i>	<i>567 968</i>	<i>573 295</i>
<i>Медикэп</i>	<i>588 361</i>	<i>591 401</i>	<i>581 848</i>	<i>643 876</i>	<i>693 943</i>	<i>722 169</i>
<i>Государственные гарантии получения дохода</i>						
Выплаты по выходу на пенсию и по инвалидности	3 468	4 213	5 980	3 392	5 471	2 635
Выход на пенсию федеральных служащих и выплаты по инвалидности	144 614	142 056	140 573	149 518	154 915	158 634
Компенсация по безработице	32 175	30 446	28 066	27 068	27 413	30 009
Продовольственная помощь и питание	95 797	93 367	91 988	87 597	89 259	75 334
Дополнительный доход	56 557	51 851	47 798	53 010	53 669	53 900
Помощь семьям и другие виды помощи	23 063	23 521	23 576	23 457	23 999	23 316
Налоговый кредит на заработанный доход	60 580	59 749	58 640	59 209	60 258	63 306
Налоговый кредит на ребёнка	20 188	19 408	18 597	28 898	29 615	29 342

<i>Налоговый кредит на трудовой доход</i>						
Оплата штатам за помощь в усыновлении	7 700	7 712	8 581	8 599	9 389	9 955
Жилищная субсидия	3 848	3 713	2 053	1 341	484	796
Государственные гарантии получения дохода	447 990	436 036	425 852	442 089	454 472	447 227
Социальная безопасность	91 282	939 204	982 015	1 038 489	1 091 603	1 150 826
<i>Выплаты и услуги ветеранам:</i>						
Социальная безопасность для ветеранов	86 779	86 076	85 517	101 046	111 345	119 318
Прочее	19 415	18 634	15 452	13 575	13 208	15 035
Всего выплаты и услуги ветеранам	106 194	104 710	100 969	114 621	124 553	134 353
Всего обязательные расходы по блоку человеческие ресурсы	2 525 710	2 596 270	2 583 063	2 799 590	3 026 905	3 040 529

*прогноз

Fiscal Year 2021, Historical Tables, Budget of the U.S. Government, Office of Management and Budget budget.gov. Table 8.5.

Согласно прогнозам с 2019 по 2020 г. расходы в абсолютном выражении вырастут по блоку «человеческие ресурсы» на 227,3 млрд долл., при этом бюджет по статье «социальная безопасность» увеличится на 53 114 млн и составит 1 092 млрд долл.; по статье «Медикэр» вырастет на 50 067 млн, до 694 млрд, по статье «здравоохранение» – на 49 342 млн, до 568 млрд, по статье «государственные гарантии получения дохода» – на 12 383 долл., до 454,5 млрд долл. Необходимо отметить, что, следуя своим обещаниям, администрация планирует почти в 2 раза (на 52 477 млн) увеличить расходы на «образование, занятость и социальное обслуживание – до уровня 94 366 млн долл. Ещё на 9 932 млн должны вырасти расходы по статье «выплаты и услуги ветеранам» – до 124,5 млрд долларов.

Важным элементом анализа является рассмотрение изменений таких индикаторов, как рост экономики, макроэкономические показатели, дефицит федерального бюджета, государственный долг, уровень инфляции, личные потребительские расходы, личный доход, валовые частные инвестиции, торговый баланс, индекс потребительских цен, потребление домохозяйств.

Необходимо напомнить, что Д. Трамп пришёл к власти в момент одного из самых длительных циклических подъёмов в экономике США (впервые за 152 года он составил 122 месяца подряд, то есть более десяти лет, тогда как

обычно длительность цикла составляет 8–10 лет), когда страна, оправившись от глубокого финансово-экономического кризиса 2009–2010 гг., вышла на позитивный экономический тренд.

С 2016 по 2019 г. большинство макроэкономических показателей оставались в положительном тренде. Так, согласно данным, представленным в разделе «исторические таблицы» проекта федерального бюджета на 2021 фин г. [1], ВВП США увеличился за этот период на 3 772 млн долл., достигнув в 2019 г. 23 535 млн; личные потребительские расходы за четыре года роста достигли 15 898 млн долл.; личный доход продемонстрировал рост в размере 3 289 млн, составив 20 169 млн в 2019 г.; валовые частные инвестиции увеличились с 3 199 до 3 597 млн; потребление домохозяйств как доля экономики остановилось в 2018 г. на уровне 68,32%; уровень с 2017 по август 2020 г. сократился с 2,11% до 1,3%.

По данным Бюджетного управления Конгресса (БУК) в 2017 г. темпы прироста реального ВВП США составили 4,3% в годовом выражении [2], в 2018 г. увеличились до 5,4%, а в 2019 г. сократились на 3,1%, до 4,2% ВВП. Более того, можно считать достижением администрации Д. Трампа снижение на 2,5 млн человек за 2,5 года числа американцев, живущих за чертой бедности, увеличение роста индекса «Стэндард энд пурс» на 45% и индекса «Доу-Джонс» на 50%, а также рост на 5 тыс. долл. медианных доходов домохозяйств [3].

Данные статистики и прогнозы, представленные в бюджетных запросах президента за последние несколько лет, показывают, что наряду с позитивными трендами продолжались и продолжатся в перспективе некоторые давно существующие негативные тенденции в бюджетной сфере. Речь идёт о трёх важнейших индикаторах «здоровья» бюджетной системы: дефиците бюджета, государственном долге и выплатах процентов по государственному долгу. В частности, предполагается, что дефицит бюджета на 2021 г. превысит 1 млрд долл. и составит 4,9% ВВП; рост государственного долга за четырёхлетний период достигнет 4 361 млрд долл., приблизив данный показатель к 23 900 млрд долл., или 107,6% ВВП; расходы на выплату процентов по государственному долгу составят в 2021 г. 1,6% ВВП, подтверждая серьёзность ситуации [1].

Особо необходимо подчеркнуть, что значительно ухудшила ситуацию с решением финансовых проблем и регулированием социальных вызовов начавшаяся в 2020 г. пандемия коронавируса *COVID-19*, на борьбу с последствиями которой государство выделило беспрецедентные бюджетные средства в размере 10% ВВП. Разумеется, коронавирус не мог отрицательно не отразиться на экономической и внутривнутриполитической ситуации в США, увеличив безработицу, сократив рост экономики, усугубив социальное недовольство и спровоцировав серьёзные расовые волнения и беспорядки в стране с весны 2020 г.

Аналитики, опрошенные агентствами Рейтер, Блумберг и др., прогнозируют, что после коронавируса произойдёт снижение ВВП США на 34–35% в пересчёте на годовую динамику [4].

Что касается бюджетного дефицита, то если в 2016 г. он составлял 584,6 млн долл. (3,2% ВВП), в 2017 г. – 665,4 млн (3,5%), в 2018 г. – 779,1 млн (3,8%), в 2019 г. – 984,1 млн долл. (4,6%), то в 2020 г. его значение должно было увеличиться со-

гласно бюджетной заявке до 1083,4 млн долл., или 4,9% ВВП. Однако, по данным БУК, благодаря программе государственной помощи по борьбе с ковид, уже в сентябре 2020 г. этот показатель составил 3,1 трлн долларов [4], а к концу текущего финансового года достигнет 3,3 трлн долл. (16,0% ВВП) и станет «самым значительным с 1945 года». При этом 2,4 трлн долл. дефицита – прямой результат принятого законодательства по борьбе с пандемией коронавируса: в том числе 200 млрд по закону «О реагировании семей на коронавирус» (*Families First Coronavirus Response Act*), 2 трлн по закону «О помощи в связи с коронавирусом, восстановлением и экономической безопасностью» (*Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act*), почти 500 млрд по закону «О защите зарплаты и об улучшении здравоохранения» (*Paycheck Protection Program and Health Care Enhancement Act*) [5]. Согласно прогнозам, за следующие 10 лет дефицит бюджета увеличится на 5,7 трлн долл. с учётом нынешнего кризиса и ответных мер, что в среднем будет составлять 1,6 трлн долл., или 6,3% ВВП в год, ожидается, что к 2050 г. дефицит достигнет 14,4% ВВП [2].

Расчёты показывают, что наибольший вклад в текущий дефицит федерального бюджета, а соответственно и роста государственного долга внесли пандемия, снижение налогов в рамках налоговой реформы 2017 г. и обязательные социальные программы.

Прогнозируется, что нынешний кризис, поспособствует значительному росту государственного долга США, уменьшив доступное фискальное пространство для реагирования на будущие потребности или чрезвычайные ситуации, станет чрезмерным бременем для будущих поколений и повысит риск финансового кризиса. В свою очередь государственный долг вырастет с докризисных 79% ВВП до 101% ВВП к началу 2021 г. и до 118% ВВП к 2030 г. К 2050 г. долг достигнет уже 220% ВВП, а проценты по государственному долгу (самые быстрорастущие федеральные расходы) составят 23 трлн долл. и удвоятся к 2028 г.

Для оценки деятельности администрации Д. Трампа и действенности проводимых ею реформ обратимся к опросам общественного мнения, которые в последнее время стали признанным способом определения подлинных настроений в обществе и реальных оценок по проблемам внутренней политики в стране.

Опросы общественного мнения. Одной из организаций, занимающихся проведением общенациональных опросов общественного мнения, является Американский институт общественного мнения (*American Institute of Public Opinion*), или Институт Гэллага. Достаточно интересны результаты проведённых им опросов в 2017 и 2020 гг. по вопросам удовлетворения реформами Трампа, самоизоляции и мерами против коронавируса. Так, за первые три года президентства Д. Трампа в наибольшей степени возросла удовлетворённость американцев состоянием национальной экономики, защитой от терроризма и военной мощью страны. В частности, удовлетворённость состоянием экономики увеличилась на 19 п.п. (с 43% респондентов в январе 2017 г. до 62% в январе 2020 г.), таким образом, если в январе 2020 г. экономическая уверенность была наивысшей за последние 20 лет, то уже в первые две недели апреля число недовольных состоянием американской эконо-

мики выросло до 73%, иллюстрируя рост озабоченности населения в связи с ухудшением ситуации с пандемией коронавируса. Самой важной финансовой проблемой для респондентов является безработица (так считает 12% опрошенных) [7].

Эпидемия коронавируса также повлияла на тематику опросов общественного мнения. Так, судя по апрельским опросам 2020 г., американцы проявили весьма высокую личную ответственность в плане обеспечения самоизоляции: опрос 3 апреля показал, что трое из каждых четырёх респондентов самоизолировались в своих домохозяйствах [8]; в середине апреля 57% респондентов отметили, что были в большей степени обеспокоены возможностью заболеть коронавирусом чем финансовыми проблемами (48%) [9].

Всё больший интерес вызывают у респондентов социальные вопросы и вопросы, связанные с предоставлением медицинской помощи. Причём большая часть опрошенных готова пожертвовать личными средствами для обеспечения медицинским страхованием. Как отмечает доктор политических наук Н.М. Травкина, «на протяжении последних двух-трёх лет, согласно опросам общественного мнения, на первое место среди всех социально-экономических проблем, волнующих американское общество, уверенно вышла проблема качественного и доступного медицинского обслуживания» [Травкина Н.М., 2018: 223-224].

Интересны результаты опроса, проведённого в 2020 г. компанией «Харрис полл» (*Harris Poll*): они показали, что 49,6% респондентов, рождённых в 1985 и 1995 гг. выразили желание жить в социалистическом государстве; по результатам же аналогичного исследования 2017 г. 45% (на 5,6% меньше) опрошенных хотели жить в эпоху социализма.

Также достаточно информативными представляются исследования, проводимые разными международными организациями для определения места и роли США в различных рейтингах. Так, по такому показателю как «Доля социальных расходов в ВВП страны» США в 2018 г (18,7% ВВП) уступали всем странам ОЭСР за исключением Канады, занимая 19-е место после Великобритании [8].

По показателю «Пенсия по старости и на случай потери кормильца» США среди стран ОЭСР, за исключением Норвегии и Великобритании, находились в 2018 г. на 15-м месте с 7,2% ВВП. По «Денежным выплатам трудоспособному населению» США (1,9% ВВП) занимали 17-е место, опережая Японию. По «Здравоохранению» (8,5% ВВП) – 2-е место после Франции. По «Социальным услугам, за исключением здравоохранения» (1,3% ВВП) – 14-е место среди стран ОЭСР, за исключением Италии, Греции, Канады и Португалии [10].

ОСНОВНЫЕ ПРОГРАММЫ ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ

Право на вспомоществование – различные государственные пособия, как в денежном эквиваленте, так и в «натуральном» выражении: продуктовые карточки, бесплатное питание, помощь в оплате коммунальных услуг и др. – имеет практически каждый гражданин США, находящийся в стране на законных основаниях. С целью получения выплат социального характера бедные в США делятся на несколько категорий: трудоспособные граждане, чей ежегодный доход составляет

менее 12 140 долл., пенсионеры с годовым доходом 20 900 долл., бродяги и бездомные. Каждая группа нуждающихся получает определённый вид социальной помощи после предоставления юридических доказательств статуса социально незащищенного.

К числу основных программ вспомоществования, реализуемых в настоящее время в США, относятся:

- пенсионные выплаты RIB;
- программы денежной помощи (в том числе временной), нуждающимся семьям с детьми, дополнительного гарантированного дохода, помощи нуждающимся ветеранам и их иждивенцам, компенсации родителям ветеранов, общей помощи индейцам;
- программы медицинской помощи (включая «Медикейд»), медицинского обслуживания ветеранов, медицинской помощи матери и ребёнку, медицинских услуг индейцам;
- программы продовольственной помощи, в том числе выдачи продовольственных талонов; дополнительной помощи матерям, имеющим маленьких детей; школьных завтраков; обеспечения питанием детей в летнее время; продовольственной помощи престарелым; временной чрезвычайной продовольственной помощи; продовольственной помощи индейским резервациям;
- программы помощи в оплате жилья, включая предоставление субсидий лицам с низкими доходами;
- детские пособия, социальные пособия для неимущих пожилых людей и инвалидов (*SSI*), социальное страхование по случаю потери трудоспособности (*SSDI*), программы помощи при оплате отопления (*HEAD*);
- программы помощи в получении образования и переквалификации, в том числе дошкольной подготовки, получения образования во время каникул, помощи работающим студентам колледжей, получения дополнительного образования, помощи студентам из малоимущих семей, переквалификации взрослых и молодёжи, помощи молодёжи в получении работы в период летних каникул;
- программы предоставления бездомным достойного жилья: размещение в приютах или квартирах социального фонда;
- программы стимулирования поиска работы, обучения и переквалификации для лиц в возрасте 60 лет и старше; помощи в получении работы малоимущими и пожилыми и другие.

Следует отметить, что пенсионеры остаются наиболее социально защищённой группой населения как в условиях глобального кризиса, так и в коронавирусный период, уровень бедности среди пенсионеров на 2,8 п.п. ниже, чем в среднем для всего населения. Этому способствует федеральная пенсионная программа, гарантирующая пенсионные выплаты застрахованному при достижении им 65 лет. Закон «О социальном обеспечении» 1935 г. гарантирует работникам, вышедшим на пенсию, выплату государственных пенсий из целевого фонда социального обеспечения, который формируется за счёт поступлений по налогам на заработную плату и процентам по инвестициям, полученным от вложен-

ных фондом инвестиционных средств. Кроме того, пенсионеры полностью освобождаются от уплаты подоходного налога.

Анализ параметров расходной части федерального бюджета США также подтверждает, что социальная составляющая в период 2016–2020 гг. была включена в список важнейших приоритетов бюджета администрации Д. Трампа. При этом стоит указать на то, что около 25% расходов на государственные программы помощи приходятся на денежную помощь; остальные 75% – на медицинскую, продовольственную, помощь в получении образования и оплате коммунальных услуг.

Согласно данным БУК, бюджетные социальные расходы за семь месяцев 2020 фин. г. составили 3,323 млрд долл., что на 749 млрд больше, чем за аналогичный период 2019 г., при этом наибольший рост расходов пришёлся на следующие категории:

- выплаты по возвратным налоговым кредитам (рост в 3,5 раза, на 209 млрд долл.);

- крупнейшие программы обязательных расходов увеличились на 14 %;

- пособия по социальному обеспечению (рост на 32 млрд долл. (на 5%) в результате увеличения как числа бенефициаров, так и средней суммы выплаты пособий):

- пособия по «Медикэр» на 117 млрд долл. (на 32%);

- пособия по «Медикейд» на 19 млрд долл. (на 8%) из-за роста расходов на душу населения и из-за того, что с 1 января 2020 г. была повышена федеральная ставка соответствия услуг «Медикейд» на 6,2 п.п.;

- пособия по безработице - на 48 млрд долл. по сравнению с 2019 г. из-за действия требований закона «О коронавирусе», и роста выплат регулярных пособий по безработице;

- расходы Администрации малого бизнеса (увеличившиеся с 9 млн долл. в 2019 г. до 15 млн долл. за счёт кредитов и грантов малому бизнесу, разрешённых законом «О коронавирусе»);

- расходы Министерства финансов на помощь авиационным работникам составившие 13 млрд долларов;

- расходы Министерства по делам ветеранов (увеличившиеся на 10 млрд долл. (на 9%) за счёт роста числа реципиентов пособий по инвалидности и увеличения суммы пособий. Кроме того, из-за коронавируса выросли расходы на медицинское обслуживание ветеранов);

- расходы Фонда помощи больным коронавирусом, составившие в апреле 2020 г. 142 млрд долларов.

Интересным фактом является то, что сокращение объёмов финансирования социальных программ, предусмотренные программой бюджетов администрации Д. Трампа, основаны на ужесточении правил получения социальной помощи, что, по замыслу Трампа, должно подтолкнуть её работоспособных реципиентов вернуться на работу.

В рамках реформирования основных обязательных социальных программ, финансируемых из федерального бюджета, в 2017 фин. г. администрация предлагала сократить расходы на 1,7 трлн долл. в течение десяти лет. При этом к

2027 фин. г. около 250 млрд долл. планировалось получить за счёт отмены программы «Обамакэр», введённой Б. Обамой в 2015 г., и сокращения расходов по программе «Медикейд» на 192 млрд путём усложнения процедуры получения продовольственных талонов, за счёт изменения программы медицинского страхования детей на 616 млрд долл.

Планируется также сократить ассигнования по программам дополнительной помощи на питание (*Supplemental Nutrition Assistance Program*) и временной помощи нуждающимся семьям на 193 млрд и на 21 млрд долл. соответственно, а также на 40 млрд уменьшить налоговые льготы и налоговые кредиты на детей. Ужесточаются стандарты программы получения помощи инвалидам: расходы на эту программу сокращаются на 72 млрд долларов.

ГЛАВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Уровень безработицы, выплаты по безработице

В 2011 г. наметился тренд на сокращение расходов федерального бюджета по статье «поддержка безработных» и по мере снижения уровня безработицы акцент был перенесён на программы профессиональной переподготовки, прежде всего наиболее молодых трудовых кадров, уровень безработицы которых существенно выше, чем в среднем по возрастным группам американцев. Несмотря на существенное ухудшение из-за коронавируса данного показателя, продолжается увеличение ассигнования на программы развития человеческого потенциала.

Прогнозируется, что уровень безработицы в США во II и III кварталах 2020 г. в среднем составит 15% по сравнению с менее чем 4% в I квартале. Увеличение этого показателя во II и III кварталах отражает чистый эффект ожидаемого уменьшения почти на 27 млн человек числа занятых и увольнения примерно 8 млн рабочих. А с учётом того, что процент гражданских лиц, которым уже исполнилось 16 лет и которые либо работают, либо ищут работу, согласно прогнозам, снизится с 63,2% в I квартале 2020 г. до 59,8 % в III квартале, вероятно, что отношение занятых к количеству населения сократится за этот же период примерно на 10 п.п. [11].

БУК предполагает также, что годовой уровень безработицы, который прогнозировался в среднем на уровне 4,2%, составляет сегодня 6,1%. Такое сильное снижение (в денежном выражении на 2,15 трлн долл. по сравнению с уровнем I квартала в пересчёте за год, или на 0,5 трлн долл. фактически) является по большей мере результатом государственных программ поддержки населения и бизнеса в период пандемии.

Ожидается, что рынок труда восстановится после III квартала 2020 г. с возобновлением найма и значительным сокращением отпусков по мере уменьшения степени социального дистанцирования, что приведёт к росту деловой активности и увеличению спроса на трудовые ресурсы. В частности, эксперты полагают, что уровень безработицы снизится до 9,5% к концу 2021 г. и будет примерно на 6 п.п. превышать экономический прогноз БУК, подготовленный в январе 2020 г., рабочая сила сократится на 6 млн человек.

К основному виду помощи по безработице относят пособие по безработице, которое составляет максимум 49% среднего заработка бенефициара на последнем месте работы и не более 2 700 долл. в месяц. Выплаты производятся в течение 6,5 месяцев, а затем прекращаются – вне зависимости от того, трудоустроился ли безработный. В период получения пособия по безработице гражданин должен плотно общаться с государственными органами, еженедельно встречаться с работниками социальных служб и прилагать все усилия для скорейшего выхода на работу. Социальные работники также предлагают безработным вакансии из своей базы. Посещения собеседований являются обязательными, отказ может быть только со стороны работодателя. При нарушении правил выплата пособия по безработице может быть приостановлена. В 2020 г. каждый четвертый, подавший заявку на получение пособия, был признан не имеющим права на его получение.

Уровень бедности, или Черта бедности

Уровень бедности является официальным социальным показателем. По данным Бюро переписи населения США, в 2017 г. более 40 млн американцев, или 12,3% общей численности населения (включая каждого четвертого ребенка), имели доходы ниже федерального уровня бедности и являлись реципиентами по различным государственным социальным программам. Необходимо отметить, что уровень установленного в США дохода, соответствующего черте бедности, превышает средний доход населения в большинстве стран мира. Так, на сегодняшний день этот показатель составляет 22,6 долл. в сутки, или 700 долл. в месяц*.

Граница бедности исчисляется в годовом выражении и ежегодно утверждается Конгрессом США, Базовая величина на 2020 г. для категории трудоспособных граждан составила 12 760 долл. в год.

С 1964 г. доходом выше черты бедности принято считать доход, превышающий примерно в три раза расходы на питание.

Согласно данным статистики, снижение уровня бедности в 2016–2018 гг. наблюдалось во всех демографических группах. Так, общий уровень бедности американских домохозяйств снизился к 2018 г. до 9%. Наиболее благоприятная ситуация наблюдалась в полных семьях, уровень бедности которых сократился с 5,1% до 4,7%. Однако данный показатель для нуждающихся семей с детьми на иждивении с одним кормильцем, несмотря на сокращение за последние три года на 1,7%, выглядит не так оптимистично: доля семей с женщиной во главе (без мужа) (а это 24,9% всех семей в 2018 г.) почти в 2 раза превышает аналогичный показатель для домохозяйств с кормильцем-мужчиной (без жены) (12,7%).

Важно отметить, что в США почти треть домохозяйств с женщиной во главе без мужа относится к категории бедных. Подобная разница объясняется, с одной стороны, тем, что мужчина в неполной семье может позволить себе, в отличие от

* Установленный ООН уровень нищеты во всех странах мира приравнивается к доходу в размере, не превышающем 1,9 долл. в день, а порог бедности равен 5 долл. в сутки.

женщины, работать полный рабочий день, с другой стороны, в среднем по стране уровень зарплаты женщин на 15% ниже заработной платы мужчин.

Достаточно тревожным выглядит показатель бедности среди лиц с ограниченными возможностями: в 2018 г. число инвалидов, живущих за чертой бедности, превысило 4 млн человек, составив 25,7% общего числа лиц этой группы.

Анализ показателей бедности по этническому признаку свидетельствует, что наиболее незащищёнными являются чернокожие американцы, уровень бедности среди которых достигает 20,8% (то есть каждый пятый из 42,8 млн человек этой группы живёт за чертой бедности). Вторую уязвимую по этому признаку группу составляют испаноязычные американцы (10,5 млн человек), уровень бедности которых достигает 17,6%.

Наиболее благоприятно ситуация складывается для 15,7 млн белых американцев, показатель бедности которых держится на уровне 8,1% (каждый одиннадцатый белый является бедным).

Неутешительны цифры по бедности среди детей. Так, согласно предложенным оценкам с 2000 по 2010 г. уровень детской бедности в США увеличивался. С 2010 г. тенденция изменилась: началось постепенное снижение количества детей, находящихся за чертой бедности (в среднем на 2% в год). В 2018 г. 16,2% всех детей (11,9 млн, или каждый шестой ребёнок в США) считаются живущими в бедности. [12].

Нельзя не отметить, что весомым фактором, повышающим бедность в американском обществе, остаётся рост количества детей, рождённых вне брака; сегодня эта цифра достигает беспрецедентного значения – 40%.

Данные по уровню бедности, представленные Бюро переписи населения США в отношении лиц старше 65 лет, достаточно оптимистичны – 9,7%. Но этот показатель не учитывает увеличения расходов на здравоохранение для пожилых людей, с учётом которого данный показатель вырастает на 4,4 п.п., до 14,1%.

Здравоохранение

В США расходы на медицинское обслуживание составляют 18% ВВП – больше, чем где бы то ни было в мире. При этом доля государственных расходов (прямых и косвенных) на здравоохранение составляет около 43% (1,5 трлн долл.). Однако дать чёткие оценки сложно. С одной стороны, огромные инвестиции в здравоохранение сделали медицинские услуги в США одними из лучших в мире по качеству, а с другой – большие общенациональные расходы на медицинское обслуживание означают их высокую стоимость, прежде всего для населения. Причём США являются единственной из развитых стран мира, где отсутствует государственная система медицинского страхования для всех граждан. Такая система существует только для трёх категорий граждан – пенсионеров, лиц, имеющих доходы ниже прожиточного минимума (медицинское вспомоществование), и военнослужащих (действующих и бывших) [13].

В 2018 г. около 27,5 млн граждан США (8,5% населения) не имели вообще никакой медицинской страховки. Эта цифра выросла по сравнению с 2017 г., когда число незастрахованных американцев достигало 25,6 млн человек (7,9%), глав-

ным образом из-за действий администрации Д. Трампа, выступающей против принятой в 2010 г. реформы здравоохранения [подробнее см.: Травкина Н.М. 2018]. Численность незастрахованных американцев составляла 16% населения до принятия в 2010 г. инициированного президентом Б. Обамой закона «О доступном здравоохранении». Однако очевидно, что одобренная Конгрессом реформа здравоохранения дала свои результаты и привела к улучшению качественных характеристик человеческого капитала страны. Весьма противоречивым стало решение Трампа об отмене штрафов для нежелающих страховаться в соответствии с этим законом. В частности, многими штрафы представлялись как принудительная мера, противоречащая праву граждан самим решать вопрос о приобретении медицинской страховки. Отмена штрафов привела к тому, что число незастрахованных американцев за 2018 г. выросло на 2 млн человек – до 27,5 млн человек (8,5%) населения [14; Травкина Н.М. 2018: 224].

Реформа системы здравоохранения администрации Д. Трампа предполагала отмену «Обамакэр» и введение системы «медицинских сберегательных счетов», а также разработку совместно с Конгрессом проекта системы мер для обеспечения достойного и доступного медицинского обслуживания американских граждан.

Образование

Расходы на образование – один из важнейших индикаторов социального развития государства. Согласно представленному Всемирным банком и Институтом статистики ЮНЕСКО рейтингу стран мира по уровню расходов на образование, США находятся на 67-м месте среди всех стран и на 17-м месте среди стран ОЭСР с расходами в размере 5% ВВП (2016 г.). По поводу обоснованности государственных расходов на реформирование системы образования Д. Трамп заявил, что с 1965 г. федеральное правительство потратило 2 трлн долл. на сто программ, финансируемых через Министерство образования и направленных на совершенствование начального и среднего образования в школах. И важной позитивной тенденцией является продолжающийся рост расходов на все виды образования в США. В 2018–2019 гг. они составили почти 1,4 трлн долл., что примерно на 40% больше, чем 20 лет назад.

США, продолжая политику увеличения инвестиций в человеческий капитал, придают особое значение ассигнованиям на образование, профессиональную подготовку и переподготовку, о чем уже упоминалось ранее. В период президентства Д. Трампа расходы по статье «Образование, профессиональная подготовка, занятость и социальные услуги» увеличились на 51,573 млн долл., составив в 2020 г. 195,526 млн долл.; причём самой весомой статьёй является «высшее образование», на втором месте – «начальное и среднее образование» (44,691 млн), на третьем – «социальные услуги» (22,227 млн долл.).

С целью реформирования системы образования планируется увеличить финансирование школ из федерального бюджета на 20 млрд долл., создать возможность получения среднего образования детьми, находящимися за чертой бедности, разработать программу реформирования системы высшего образования и сделать его более доступным для большинства американцев.

Детские пособия

Выплат на ребёнка в США не существует. Помощь оказывается только целевая, конкретной нуждающейся семье, причём не всегда деньгами. Существует система ранних яслей и детских садов. На их оплату также можно получить льготу. Если доход родителей ниже прожиточного минимума, им оплачивают недостающую сумму деньгами или талонами и льготами. Это могут быть продуктовые карточки, бесплатные школьные завтраки и обеды, транспортные расходы. Сумма пособий каждый раз рассчитывается индивидуально.

Преимуществом при назначении помощи на ребёнка пользуются одинокие родители. В последнее время это приводит к тому, что люди не спешат заключать официальный брак или фиктивно разводятся. Единственная категория детей, гарантированно получающая пособие, – дети, оставшиеся без родителей и воспитываемые в семьях родственников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среднесрочные и долгосрочные приоритеты Д. Трампа, бывшие частью проводимой им налогово-бюджетной политики, демонстрируют преемственность использования рецептов «рейганомики» с акцентом на умеренное государственное вмешательство в решении внутренних проблем, в том числе социальных, и расширение государственных функций для поддержки населения и бизнеса в период борьбы с пандемией коронавируса.

«Важнейшими стратегическими вызовами социально-экономической стабильности» страны, как и в предыдущий период, остаются:

- «увеличение темпов роста дефицита бюджета», особенно в период борьбы с последствиями пандемии коронавируса и новым экономическим кризисом, а также «в результате растущих более высокими темпами, чем ВВП, расходов по основным социальным программам, в частности на социальное страхование, «Медикэр» и «Медикейд» «из-за выхода на пенсию поколения беби-бумеров, старения населения и снижения рождаемости»;

- «наращивание государственного долга как единственного инструмента финансирования бюджетных дефицитов и соответственно рост нагрузки на федеральный бюджет за счёт увеличения расходов по статье «обслуживание государственного долга», что, в свою очередь, может негативно отразиться на инвестиционной активности и привести к падению спроса на недвижимость и потребительские товары длительного пользования» [Бабич С.Н., 2017: 267-268].

Таким образом, особенностью формирования расходной части федерального бюджета США остаётся сохранение высокого уровня социальных обязательств государства с расширением их перечня, несмотря на высокий уровень государственного долга.

Однако намечается урезать финансирование неэффективных программ в социальной сфере. В частности, с 2021 г. сокращается финансирование программы охраны здоровья детей в семьях с низким доходом, не имеющих права

на получение «Медикейд», и выплаты инвалидам – ветеранам пенсионного возраста, имеющим право на социальное обеспечение.

Д. Трамп, объясняя свою решимость сокращать социальные программы, отметил, что предоставление способным работать людям возможности получать государственную социальную помощь, делает их зависимыми. «В результате мы имеем 45,8 млн человек, получающих продовольственные талоны, 77 млн человек, охваченных программой “Медикейд”, и ещё 5,7 млн человек, получающих пособия по программе медицинского страхования детей», – заявил он. В планах республиканцев следование постулатам, предложенным в законе 1996 г. «О личной ответственности и возможности для занятости» (*The Personal Responsibility and Work Opportunity Reconciliation Act of 1996*).

Консервативная политика Д. Трампа выразилась также в отмене прежде обязательных штрафов при отказе участвовать в системе медицинского страхования «Обамакэр», что уже привело к сокращению числа застрахованных американцев и, по оценкам экспертов, субсидий на медицинское страхование для низкодоходных групп населения. В результате число незастрахованных американцев в 2018 г. выросло на 2 млн человек – до 27,5 млн (8,5% населения) [Лебедева Л.Ф., 2020].

В силу обозначенных обстоятельств, дискуссионными моментами формирования бюджетной политики США на следующий президентский период остаются вопросы об объёмах, степени и форме участия государства в выполнении социальных функций, об актуальной структуре финансирования социальных программ. В частности, по вопросам срочного принятия решения по таким социальным проблемам, как обеспечение роста занятости, укомплектование рынка труда квалифицированными кадрами, реформа образования, реформа здравоохранения, сокращение уровня бедности и поиск подходов к снижению дифференциации доходов в обществе.

Указанные демографические, социальные, бюджетные и экономические проблемы являются важнейшим стимулом для проведения командой 46-го президента США корректировки существующей социальной системы, социальной и экономической политики, необходимости уделить особое внимание поиску новых механизмов эффективного распределения бюджетных средств, принятию новых законов, утверждающих изменения социальных программ.

Анализ социальной политики Д. Трампа за период 2016–2020 гг. показал, что такие индикаторы, как тенденции на рынке труда, процентные ставки, компоненты социального бюджета США, социальные программы, уровень безработицы, бедности, и др. находились в положительном тренде до конца 2019 г, но с момента начала пандемии коронавируса стали ухудшаться, несмотря на беспрецедентные меры со стороны правительства.

Как правильно отмечает в своей статье заместитель директора ИСКРАН по науке Н.А. Судакова, к сожалению, «США сохраняют печальное лидерство по числу заражённых новым коронавирусом *COVID-19* и количеству смертей. В настоящее время говорить о нормализации ситуации пока рано. Пандемия не обошла стороной практически ни один сектор экономики страны» [Судакова Н.А., 2020]. В связи с этим борьба с последствиями коронавируса останется надолго задачей будущей администрации США.

Проблемами в социальной сфере, которые потребуют пристального внимания в краткосрочном и долгосрочном периоде останутся:

- рост числа нуждающихся в социальном обеспечении и медицинской помощи при одновременном сокращении рождаемости и снижении темпов роста наиболее мобильной и экономически активной части населения США;
- увеличение расходов на здравоохранение за счёт технологических прорывов, позволяющих находить новые способы лечения болезней, что на начальном этапе приведёт к росту стоимости медицинских услуг и увеличению цен на медицинские препараты;
- усугубление разногласий между демократами и республиканцами по основным значимым вопросам внутренней политики;
- поиск финансовых ресурсов для исполнения программ федерального бюджета.

ИСТОЧНИКИ

1. Fiscal Year 2021, Historical Tables, Budget of the U.S. Government, Office of Management and Budget budget.gov. Table 1.1, 1.2, 7.1, Congressional Budget Office, January 2020 Baseline Forecast – Data Release (Calendar Year)
2. The Budget and Economic Outlook: 2020 to 2030, January 28, 2020. Available at: <https://www.cbo.gov/publication/56020> (accessed 28.01.2020).
3. Remarks by President Trump at the Economic Club of New York. Economy&Jobs. November 12, 2019 // <http://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-economic-club-new-york-new-york-ny/>.
4. Экономика США во втором квартале рухнула на рекордную величину. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/30/07/2020/5f22bc5d9a79475c618f3376> (accessed 20.01.2020).
5. H.R.266 - Paycheck Protection Program and Health Care Enhancement Act. 116th Congress (2019-2020). Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/266> (accessed 22.09.2020).
6. Current U.S. Federal Budget. Available at: <https://www.thebalance.com/current-u-s-federal-budget> (accessed 23.09.2020)
7. Gallup News Service. Paper: Gallup Poll Social Series: Economy & Personal Finance by Jeff Jones, Lydia Saad, April 1-14, 2020 <https://news.gallup.com/topic/economy.asp>; <https://news.gallup.com/poll/308936/personal-finances-future-concerning-present.aspx> (accessed 12.05.2020)
8. Justin Maccarthy. Three in Four in U.S. Have Self-Isolated in Their Household. April 8, 2020. Available at: <https://news.gallup.com/poll/307760/three-four-self-isolated-household.aspx> (дата обращения 17.04.2020).
9. In U.S., More Fear COVID-19 Illness Than Financial Harm By Lydia Saad. April 16, 2020. Available at: <https://news.gallup.com/poll/308504/fear-covid-illness-financial-harm.aspx> (accessed 20.04.2020)

10. OECD (2019) OECD Social Expenditure database. Available at: <https://www.oecd.org/social/expenditure.htm> (accessed 17.04.2020).

11. Characteristics and Financial Circumstances of TANF Recipients Fiscal Year (FY) 2016. Available at: https://www.acf.hhs.gov/sites/default/files/ofa/fy16_characteristics.pdf (accessed 7.08.2020). TANF: Total Number of Recipients. Fiscal and Calendar Year 2019. Available at: https://www.acf.hhs.gov/sites/default/files/ofa/fy2019_tanf_caseload_trec.pdf

12. Berchick E.R., Barnett J.C., Upton R.D. Health Insurance Coverage in the United States. 2018. Washington, US Census Bureau, 2019. Available at: <https://www.census.gov/library/publications/2019/demo/p60-267.html> (accessed 13.09.2020).

13. Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование. *Гуманитарная энциклопедия: Исследования* // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (accessed 12.09.2020).

14. Fiscal Year 2021, Historical Tables, Budget of the U.S. Government, Office of Management and OUTLAYS BY FUNCTION AND SUBFUNCTION. Available at: <https://www.cbo.gov/publication/56237> (accessed 22.09.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александрова О.Г. Березина Н.В., 2014. Оценка социальных программных расходов бюджета США // *Вестник Чувашского университета*. №3. С. 104-108

Бабич С.Н. 2017. Вопросы налогово-бюджетного регулирования в президентской кампании 2016 года (глава 17) // Обеспечение социально-экономической безопасности в начале XXI века: опыт США. Под ред. д.э.н., проф. В.Б. Супяна. М.: Издательство «Весь Мир», 496 с. ISBN 978-5-7777-0708-6

Давыдов А.Ю. 2020. Макроэкономическая политика администрации Трампа // *США & Канада: экономика, политика, культура*. №7, с.26-41. DOI: 10.31857/S268667300010133-6

Лебедева Л.Ф. 2020. Социальные ориентиры администрации Д. Трампа и их восприятие в американском обществе // *США & Канада: экономика, политика, культура*, №:6 с. 5-19, DOI 10.31857/S268667300009767-3

Судакова Н.А. 2020. Ресурсы и инструменты научной политики США в борьбе с коронавирусом // *Россия и Америка в XXI веке* [Электронный журнал], №3. DOI 10.18254/S207054760011701-8

Травкина Н.М. США: меняющийся алгоритм развития / Институт США и Канады РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2018. 264 с.

REFERENCES

Alexandrova O.N., Berezina, Nataliya V. 2014. Otsenka sotsial'nykh programmnykh raskhodov biudzheta SShA [Assessment of Social Program Outlays of the U.S. Budget] (In Russ.). *Vestnik Chuvoashskogo Universiteta*. No.3. p. 104-108.

Babich S.N. 2017. Voprosy nalogovo-biudzhethnogo regulirovaniia v prezidentской kampanii 2016 goda [The Issues of Tax and Budgetary Regulation in the US Presidential Campaign of 2016 (Ch.17)] (In Russ.). *Ensuring Social-Economic Security in the Be-*

ginning of 21th Century: US Experience. Ed by Dr. Sc. (economics), prof. V.B. Supyan. Moscow: VES MIR Publishers, 496 p.

Davydov A.Yu. 2020. Makroekonomicheskaja politika administratsii Trampa [President Trump Macroeconomic Policy] (In Russ.). *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*. 50(7):26-41. DOI: 10.31857/S268667300010133-6

Lebedeva L.F. 2020. Sotsial'nye orientiry administratsii D. Trampa i ikh vospriiatie v amerikanskom obshchestve [Social Guidelines of Trump's Presidency and the Public Opinion] (In Russ.). *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*. 50(6):5-19. DOI: 10.31857/S268667300009767-3

Sudakova, N.A. 2020. Resursy i instrumenty nauchnoi politiki SShA v bor'be s koronavirusom [Resources and tools of the U.S. science and technology policy in the fight against COVID-19] (In Russ.). *Russia and America in the 21st Century*. Issue 3. DOI: 10.18254/S207054760011701-8

Travkina N.M. 2018. SShA: meniaiushcheisia algoritm razvitiia [USA: Changing Algorithm of Evolution] (In Russ.). Moscow: VES MIR Publishers, 264 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БАБИЧ Светлана Николаевна,
кандидат экономических наук, заме-
ститель директора ИСКРАН.

Российская Федерация 121069
Москва, Хлебный пер., 2/3.

Svetlana N. BABICH, Cand. Sci.
(Economics), Deputy Director of the In-
stitute for the USA and Canadian Studies
(ISKRAN).

2/3 Khlebny per., Moscow, 121069
Russian Federation